

-
4. Gak V. G. Mezhhjazykovoje sopostavlenie i prepodavanie inostrannogo jazyka // Inostrannye jazyki v shkole. 1979. № 3. S. 3–11.
  5. Ershova E. N. O nekotoryh formah lingvisticheskoj interferentsii i o vozmozhnosti ih ispol'zovanija v metodike prepodavanija jazykov. Problemy dvujazychija i mnogojazychija. M.: Nauka, 1972.
  6. Zhluktenko Ju. A. Lingvisticheskie aspekty dvjazychija. Kiev: Vysshaja shkola pri KGU, 1974.
  7. Karlinskij A. E. Vzaimodejstvie jazykov: bilingvizm i jazykovye kontakty. Almaty, 2011.
  8. Rozentsvejk V. Ju., Uman L. M. Interferentsija i grammaticheskie kategorii // Issledovanie po strukturnoj tipologii: Sb. nauch. trudov. M.: Izd.-vo MGU, 1969. S. 86–89.
  9. Shchepilova A. V. Teorija i metodika obuchenija frantsuzskomu jazyku kak vtoromu inostrannomu: Uchebnoe posobie dlja vuzov. M.: Gumanitar. izd. tsentr VLADOS, 2005.
  10. Brown D. Principles of Language Learning and Teaching. Second Ed. New Jersey: Prentice Hall, 1987.
  11. Haugen E. Bilingualism in the Americas. New York: Academia Press, 1956.
  12. Juhasz J. Probleme der Inerferens. Budapest: Akademia Kiado, 1970.
  13. Weinreich U. Languages in Contact. The Linguistic Circle of New York. New York, 1953.

E. Г. Бортникова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ГЕТЕРОАГРЕССИИ

Особенности самоопределения современных подростков заключаются в частом выборе в качестве референтной группы сообщества, отличающегося агрессивностью. Одной из форм проявления гетероагрессии в подростковых коллективах является буллинг. Социально-психологические особенности подростков-булли характеризуются нарушением родительно-детских взаимоотношений, в форме снижения позитивного интереса к ребенку и усиления враждебности. Особое значение приобретают отношения между матерью и сыном, дочерью и отцом. На основании проведенного исследования сделан вывод о взаимосвязи гетероагрессии и традиционно женскими качествами личности, которые отличаются высокой эмоциональностью. В связи с этим психопрофилактику гетероагрессии в подростковом коллективе следует строить в соответствии с необходимостью развития эмоциональной культуры личности.

Ключевые слова: подростковая агрессия, родительно-детские отношения, эмоциональная культура личности.

E. Bortnikova

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF DEVELOPING OF ADOLESCENT HETERO-AGGRESSION

Adolescence is characterized by mood shanges and a reduced ability to recognize emotions, emotional impoverishment of the culture of the individual. The main novelty of adolescence is the formation of self-determination trough referentation and the influence of "significant other." Based on the study it is concluded that there is a relationship of hetero-aggression and traditionally feminine qualities of the person which are highly emotional. In this connection, psychological prevention of hetero-aggression in teenage groups should be constructed in accordance with the need to develop emotional culture of personality.

Keywords: teenage aggression, parent-child relationship, emotional culture of personality.

Подростковый возраст как этап, имеющий своей основой определенный набор сложностей, является социальным приоб-

ретением и последствием технического прогресса. Эмоциональные же особенности подростков заключаются в резких перепа-

---

дах настроения, наряду с которыми в негативной фазе подросткового возраста обозначается недостаточность способности к распознаванию эмоций, обедняется эмоциональная культура личности [7].

Новообразования данного кризисного периода обозначаются во всех сферах жизнедеятельности подростка. В развитии человека появляются раскогласования и противоречия, порождающие новые тенденции развития [3]. Первые изменения происходят в сфере направленности. Именно в мотивационной сфере, как считала Л. И. Божович, находится главное новообразование переходного возраста — установление иерархии ценностей. Еще одно новообразование, возникающее в конце переходного периода, Л. И. Божович называла «самоопределением», что связано с выбором профессии. Социогенетическая концепция Э. Эриксона обозначает самоопределение как самоидентичность и относит ее к пятому этапу онтогенеза — юношескому. Основой для самоопределения служит референция.

Проводником в выборе референтной группы для подростка выступает другой человек или группа людей, сверстников, коллектива, сформировавшегося внутри малой группы, выбранных подростком сознательно или неосознанно. В этой точке вновь соприкасаются теория референтной группы и теория «значимого другого».

В отечественной психологии А. Ф. Лазурский писал, что индивидуальность личности определяется, в том числе, и отношением индивида к другим людям. В развитии этой идеи была сформирована теория личности В. Н. Мясищевым. Эту проблему затрагивали в своих работах Б. Г. Ананьев и И. С. Кон, выделяя «значимых других» в особую категорию.

А. В. Петровский разработал модель «значимого другого». Эта модель содержит факторы, не связанные между собой, но обуславливающие важность мнения другого человека.

Первый фактор — информативный — играет особенную роль именно в подростковом возрасте. Подросток в связи с развитием мышления стремится к активному познанию мира, для него важно узнавание новой информации, особенно если это непосредственно взаимосвязано с его хобби. И, следовательно, человек, сообщающий подростку информацию, приобретает для него особое значение.

Второй фактор — фактор социометрического статуса — едва ли не более важен, чем предыдущий, реакция группирования и основная мотивация подросткового возраста — общение со сверстниками — вызывают в подростке стремление занять более высокий статус в группе, и в этом он будет ориентироваться на лидера группы как на отражение основных личностных качеств, требуемых для повышения социометрического уровня.

Третий фактор — институционализирующая роль. Подросток ждет от взрослых, например от родителей, поведения, соответствующего всеобщим и широко тиражируемым представлениям о том, каким должен быть родитель, и отклонения трактуются подростком как отсутствие позитивного интереса к своему ребенку.

Современные зарубежные исследования показали влияние сверстников в диадах при принятии рискованного решения [9]. Sally M. Weinstein с соавторами [11] определили, что сверстники оказывают влияние на настроение друга, и это в большей степени выражено у младших подростков. Е. В. Змановская установила в исследовании девиаций поведения с точки зрения структурно-динамического подхода зависимость агрессивных проявлений от группы сверстников.

Выбор же «значимого другого» основывается на схожести ценностей и установок и на отличии врожденных качеств, в том числе свойств темперамента [4].

Наиболее часто встречающейся референтной группой у младших подростков

11–13 лет является по-прежнему родительская семья, традиции и законы которой ребенок привносит в отношения с окружающими. Для младших подростков родители являются самыми достоверными, доступными и влиятельными источниками информации. В старшем возрасте подростки отказываются от поддержки родителей, хотя она по-прежнему им нужна.

Результаты исследований Е. В. Гаврилиной показывают особенности референтных групп современных подростков [2]. Исследуя референтные группы подростков в 2009–2011 гг., Е. В. Гаврилина обнаружила следующее:

– 21,5% опрошенных указывают на свою принадлежность к не существующим в социальной реальности группам (нейтрально окрашенным): блондинка, брюнетка, холерик, сангвиник, формирующаяся личность. Таким образом, подростки оценивают себя с точки зрения внешности, особенностей темперамента и возрастных психологических особенностей;

– 18,3% подростков ощущают себя частью различных групп по интересам: меломаны, посетители чатов и форумов, спортсмены;

– 13,9% респондентов относят себя к группам по признаку половой принадлежности;

– 12,9% учащихся отмечают, прежде всего, свою вовлеченность в учебную деятельность: ученик(ца). Следует отметить, что одни оценивают свою принадлежность к этой группе с точки зрения успеваемости (хорошист — не хорошист, отличник(ца), а другие — с позиции отношения к школе (не любитель школы);

– 10,7% подростков указывают на свою принадлежность к не существующим в социальной реальности группам с негативной окраской: вредина, лентяй, дурочка, вампир, пофигист;

– 9,7% опрошенных чувствуют себя частью большой группы, имя которой — человек;

– 6,5% респондентов относят себя к не существующим в реальности группам с позитивной окраской: неординарная личность, суперзвезда, гуманист, романтик, мечтатель, само совершенство, лидер, супер;

– 4,4% учащихся указывают на свою принадлежность к будущей профессии: врач, юрист, будущий медик, знаменитый археолог;

– 2,1% подростков относят себя к малой группе «семья»: домосед, семьянин.

В таблицах 1 и 2 представлены результаты определения референтных групп подростков, основанного на качественном анализе страниц в социальной сети «ВКонтакте». Было исследовано 300 страниц. Эти страницы включают информацию, касающуюся личных интересов, мировоззрения, социальных контактов, и представляют собой богатый материал для исследователя.

Чаще встречающейся идеальной референтной группой для девочек является группа «светская львица», а для мальчиков — «ученик-студент». На втором месте у мальчиков с минимальным отрывом идет криминальная группа, у девочек она занимает четвертое место.

Таблица 1

Референтные группы современных подростков девочек, процентное соотношение

<i>Референтные группы девочек</i>	<i>%</i>
Ученица	10
Спортсменка	9
Светская львица (хищница)	35,7
Криминальная группа	7,1
Группа богемы (музыканты, художницы, актрисы)	16,7
Анорексичка	9,5
Жена	7,2
Группа эзотерики	4,8

Таблица 2

**Референтные группы
современных подростков мальчиков,
процентное соотношение**

<i>Референтные группы мальчиков</i>	<i>%</i>
Ученик-студент	14,3
Спортсмены	10,5
Прозападная и проевропейская, анти-российская культура	4,5
Военный	3
Религиозная мусульманская и православная группа	3,1
Предприниматель	10,6
Криминальная группа	13,3
Группа богемы (музыканты, художники)	10
Стив Джобс	4,6
Политик	6
Фэнтези	14
Порядочный парень	6,1

Исследования Е. В. Козыревой показали, что гетероагрессия в большей мере наблюдается у мужчин и женщин с ярко выраженной маскулинностью, что косвенно подтверждает вероятность развития буллинга на основе «непереносимости» в коллективе традиционно женских черт. Наши исследования референтных групп и результаты исследования И. И. Федониной с определением враждебного, жесткого стиля воспитания как преобладающего в последнее время, показали постоянный рост brutality в обществе.

Конрад Лоренц, изучая поведение домашних гусей, заметил случаи нападения на одну из птиц ее сородичей. В своих работах К. Лоренц впервые в 1963 г. ввел понятие моббинга (от англ. to mob — нападать, травить). Моббинг имеет принципиальное отличие от буллинга. Буллингу подвергаются «слабые» члены общества, а моббинг — это процесс травли «сильного» противника со стороны «слабых», это

«...случай «контратаки» добычи против хищника. Особенно это касается стадных животных, которые всем скопом нападают на хищника, стоит лишь им его заметить...» [6, с. 13].

За рубежом вопросами буллинга занимались Лэйн Д. А., Олвеус Д. Теме буллинга целиком посвящено несколько больших национальных и международных серверов, таких как Bullying.org, Bullying Online, Stop bullying, Bullying net и т. д.

Выделяя некоторые характеристики буллинга, следует отметить, что это явление — часть социальной жизни группы, кроме того, оно имеет протяженность во времени; как правило, это длительное сознательное жестокое обращение с одним или несколькими членами группы [8].

Многими авторами обозначается влияние взрослых на буллинг в детском и подростковом коллективе, например, негативные установки родителей, игнорирование проблемы со стороны школьной администрации и учителей [1].

Участники ситуации отмечали необходимость агрессивного поведения по отношению к отвергаемым в связи со страхом самим подвергнуться буллингу со стороны основных агрессоров [11].

Д. Олвеус в своей «скетч-теории» предположил, что существуют определенные модели поведения, которые привлекают агрессора и провоцируют буллинг [10].

1) Пассивные жертвы — самая многочисленная группа; это запуганные дети, изгои.

2) Провоцирующие жертвы — дети, ведущие себя таким образом, что вызывают негативизм у одноклассников; часто имеют асоциальное поведение, повышенную возбудимость, гиперактивность.

Л. М. Семенюк были описаны четыре группы агрессивных подростков. Данная категория в классификации Л. М. Семенюк соответствует группе подростков, которую характеризует неуживчивость, отсутствие

авторитетов, то есть то, что является типичным для этих детей. Они эгоцентричны, циничны, озлоблены, грубы, вспыльчивы, дерзки, драчливы. В их поведении преобладает физическая агрессия.

3) Жертвы-буллы — дети, сами подвергающиеся буллингу, которые при этом сами являются агрессорами. Суть в том, что они обычно физически слабее тех, кто издевается над ними, но сильнее тех, кого травят сами.

В соответствии с классификацией Л. М. Семенюк эту группу составляют подростки, желающие занять привилегированное положение за счет притеснения слабых, младших, стремление к применению физической силы проявляется у них ситуативно, и лишь против тех, кто слабее.

Фактически подростки группы буллы и являются основными агрессорами.

В исследованиях О. Л. Глазман показано, что класс делится на агрессоров, притесняемых, помощников агрессоров, защитников притесняемых и нейтральных наблюдателей, чей социометрический статус высок, и порой именно для них или с их согласия осуществляется притеснение буллы.

Исследование О. Л. Глазман проходило в несколько этапов:

1. Клинико-психологическое исследование подростков, учащихся средних школ, с целью выявления девиаций поведения.

2. Выделена группа подростков, имеющих конфликты со сверстниками.

3. Далее была выделена группа подростков-буллы на основании полуструктурированной беседы с классными руководителями. Эту группу представляли подростки-буллы, описанные Д. Олвеусом. Кроме того, в этой группе наблюдалось большое количество различных девиаций и склонность к саморазрушению.

4. Контрольную группу представляли подростки, не имеющие конфликтных си-

туаций со сверстниками и поведенческих девиаций.

Большинство подростков данной группы являются частью неформальных коллективов. Неформальные подростковые коллективы являются референтными группами присутствия и фактором агрессивного поведения подростков.

В наших исследованиях участвовали подростки-буллы в возрасте только от 13 до 15 лет, среди более старших подростков это явление не встречалось. Объясняется это тем, что, во-первых, подростки 16–17 лет — это школьники 10–11 классов, то есть большинство из них нацелено в этот период на поступление в вуз. Основной интерес такого рода перекрывает у них все остальные. Эти подростки считают себя уже практически студентами, то есть относят себя к определенной идеальной референтной группе, в которой буллингу, а именно нецивилизованным, полукриминальным отношениям не находится места. Во-вторых, позитивная фаза пубертата отличается снижением концентрации конфликтов в принципе.

В исследовании страниц в «ВКонтакте» подростков-буллы и подростков контрольной группы было обнаружено, что буллы интересуются, как правило, спортом, службой в армии, криминальной тематикой, работой в полиции, то есть всем тем, что культивирует брутальность. Неуважительное отношение к представителям женского пола «ВКонтакте» на каждой странице буллы, в том числе и у девочек: неуважительное отношение к самим себе как к слабому полу.

Таким образом, подросток, воспитывающийся в ситуации враждебности со стороны семьи в отношении представителей слабого пола, рискует оказаться в криминальной группе, если у него не будет возможности примкнуть к иной группе, которая бы воспитывала именно мужественность. У девочек данной группы интересы

ограничиваются модой, озабоченностью своей внешностью.

С. В. Ковалев указывает на возможность возникновения двух крайностей: (1) деспотическое навязывание детям своих суждений и мнений; (2) страх родителей перед быстро взрослеющими и умнеющими детьми и постепенная капитуляция перед ними.

Таким образом, враждебный стиль воспитания и попустительский стиль чаще других приводят к агрессивному поведению и враждебности подростков.

Формирование патохарактерологических особенностей как основы для агрессивности подростков возможно при определенном типе родительского воспитания (табл. 4).

Из данных таблицы 4 видно, что черты эпилептоидности и истероидности, то есть типов личности, наиболее вероятных субъектов агрессии, обостряются при повышении уровня враждебности со стороны обоих родителей и снижении позитивного интереса.

Таблица 3

Тревожность подростков-булли в сравнении с контрольной группой

Ситуации проявления тревожности	Среднее значение в экспериментальной группе	Среднее значение в контрольной группе	t-критерий	Уровень значимости (p)
1. Общая тревожность	2,972222	2,400000	1,248076	0,2149177
2. Сверстники	3,222222	3,133333	0,219301	0,8268628
3. Окружение	3,263889	2,766667	1,162583	0,2477657
4. Учителя	2,972222	2,333333	0,621851	0,1079841
5. Родители	4,236111	2,566666	3,031182	0,0031017
6. Успеваемость	3,180556	2,900000	0,717972	0,4744487
7. Самовыражение	3,055556	2,933333	0,340004	0,7345669
8. Проверка знаний	2,861111	3,000000	-0,313133	0,7548318
9. Снижение психической активности	4,083333	3,233333	1,798773	0,0750713
10. Вегетативные реакции	2,819444	1,700000	2,510803	0,0136484

Таблица 4

Корреляционные связи между патохарактерологическими радикалами и типами воспитания

Мать	Г	Ц	Л	А	С	П	Ш	Э	И	Н	К
POZ	0,17	0,12	0,17	0,14	-0,10	0,09	-0,25	0,08	-0,18	0,06	0,25
DIR	0,03	-0,13	-0,02	0,00	-0,06	-0,11	-0,01	0,15	0,08	0,02	0,01
HOS	0,06	0,12	0,04	0,14	0,04	0,03	0,13	0,20	0,11	0,00	-0,03
AUT	0,20	0,04	-0,05	-0,02	-0,16	-0,09	0,02	0,13	0,11	0,06	-0,12
NED	0,08	0,06	0,06	0,15	-0,10	0,00	0,09	0,01	0,12	-0,05	0,04
POZ/HOS	0,07	0,09	0,11	-0,01	-0,12	0,03	-0,27	-0,10	-0,20	-0,01	0,19
DIR/AUT	-0,14	-0,09	0,02	-0,03	0,02	-0,07	-0,05	0,01	-0,02	-0,05	0,05

Отец	Г	Ц	Л	А	С	П	Ш	Э	И	Н	К
POZ	0,14	0,09	0,14	0,08	-0,03	-0,04	-0,13	-0,07	0,11	-0,08	0,26
DIR	0,05	0,02	-0,15	-0,06	-0,04	0,08	0,07	0,07	-0,05	-0,01	-0,08
HOS	0,05	0,14	0,02	0,08	0,02	0,15	0,16	0,30	0,02	0,12	-0,04
AUT	0,19	0,01	0,14	0,05	0,01	-0,05	0,06	-0,04	0,14	0,00	-0,01
NED	0,08	0,04	-0,04	0,04	-0,01	0,12	0,05	0,08	0,07	0,01	0,05
POZ/HOS	0,14	-0,01	0,10	0,01	-0,09	-0,09	-0,17	-0,16	0,12	-0,06	0,14
DIR/AUT	-0,06	0,10	-0,16	-0,11	-0,07	0,08	0,00	0,09	-0,22	0,02	-0,12

Основные шкалы: Гипертимный (Г), Циклоидный (Ц), Лабильный (Л), Астеничный (А), Сенситивный (С), Психастеничный (П), Шизоидный (Ш), Эпилептоидный (Э), Истероидный (И), Неустойчивый (Н), Конформный (К).

POZ — положительный интерес; DIR — директивность; HOS — враждебность; AUT — автономия; NED — Непоследовательность; P|H — положительный интерес — враждебность; D|A — директивность — автономия.

Таблица 5

Тип воспитания подростков мальчиков и девочек

	POZ	DIR	HOS	AUT	NED	POZ-HOS	DIR-AUT
Мать							
Девочки	2,4	2,14	2,68	3,21	3,05	2,24	2,19
Мальчики	2,31	2,08	3,69	3,38	2,92	1,23	2,15
Отец							
Девочки	2,65	2,46	2,8	3,35	3,49	2,61	2,43
Мальчики	2,83	2,58	3,67	3,5	3,58	1,92	2,67

Кроме того, подростки, подвергающиеся буллингу, просят помощи у родителей за редким исключением [5]. Д. Пстрог отмечает, что безучастие или неспособность взрослых оказать помощь в ситуации буллинга вынуждает подростков искать защиты в делинквентных группах. Возможно, обращение за помощью к родителям блокируется отношением самих родителей к сложившейся ситуации.

Исследуя взаимоотношения подростков данной группы с родителями, следует отметить, что стиль воспитания отличается враждебностью и низким уровнем позитивного интереса.

Враждебность со стороны родителей проявляется следующим образом. Мать, враждебно относящаяся к сыну-подростку,

в основном старается его подавить как соперника, не доверяет ему. Отец — конформист, очень зависим от мнения окружающих, старается дать ребенку широкое образование. Девочки-подростки оценивают мать как враждебно настроенную, если она зависима от мнения окружающих и проявляет конформизм, а отца — если он использует авторитет силы и своей власти. Таким образом, в группе подростков-булли, где практикуется главным образом враждебный стиль воспитания, характерно наблюдение ситуации подавления одного пола другим. Если ребенок — сын, то его подавляет мать, а главной чертой отца является конформизм. Если ребенок — дочь, то ее подавляет отец, а мать проявляет конформизм.

То есть для подростков данной группы будет свойственно противостояние противоположному полу в случае, если ребенок — мальчик, и подчинение сильному полу, если ребенок — девочка.

Таким образом, в школьную ситуацию буллинга переносится схема: притесняются те дети, которые проявляют больше традиционно женских черт. Рассматривая традиционно женские черты личности, следует отметить, что большинство из них имеет прямое отношение к особенностям эмоциональной сферы, следовательно, оказание помощи подростку в развитии эмоциональной культуры его личности будет пси-

хологической профилактикой агрессивного поведения.

Недоразвитие эмоциональной культуры личности вследствие специфики рассматриваемого периода онтогенеза, а кроме того, и усиления «враждебности» в воспитательной родительской практике, влечет за собой гетероагрессию в школьном коллективе. Соответственно психологической профилактикой буллинга будет являться воспитание эмоциональной сферы у учеников и оказание помощи подросткам в период самоопределения в предоставлении им возможности реализации своей эмоциональной культуры личности в профессиональной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердышев И. С., Нечаева М. Г. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: Практическое пособие / Под ред. Л. П. Рубинной. 2005.
2. Гаврилина Е. В. Социально-психологические проблемы и исследования детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников // Материалы Международной научно-практ. конф. Пенза; Витебск; Москва: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. <http://vashpsixolog.ru>
3. Головей Л. А., Манукян В. Р. Психобиографическое изучение кризисов взрослого периода развития // Вестник СПбГУ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. № 4. С. 100.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2003.
5. Кулганов В. А., Кузьмичева И. В. Формы и причины девиантного поведения // Психология образования в поликультурном пространстве. 2009. Т. 2. № 3–4. С. 45–53.
6. Лоренц К. Агрессия. СПб.: Амфора, 2001. С. 36.
7. Реан А. А. Подросток. СПб.: Питер, 2002. 432 с.
8. Jaccard James, Blanton Hart et al. Influences on Risk Behavior: An Analysis of the Effect of a Close Friend // *Developmental Psychology*. Vol 41(1). Jan 2005. P. 135–147.
9. Kelly H. H., Berschied E. et al. Close relationships. NY., 1983.
10. Olweus D. Aggression in the Schools: Bullies and Whipping Boys. Washington, DC: Hemisphere Press? 1978.
11. Sally M. Weinstein, Robin J. Mermelstein, Donald Hedeker, Benjamin L. Hankin, Brian R., Flay Mahwah. Moderators of Peer Contagion a Longitudinal Examination of Depression Socialization Between Adolescents and their Best Friends // *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2006. Vol. 35. Iss. 3. P. 420.
12. Stephenson P., Smith D. Bullying in the junior school. Trentham Books, 1988.

REFERENCES

1. Berdyshev I. S., Nechaeva M. G. Mediko-psihologicheskie posledstvija zhestokogo obrashchenija v detskoj srede. Voprosy diagnostiki i profilaktiki: Prakticheskoe posobie / Pod red. L. P. Rubinnoj. 2005.
2. Gavrilina E. V. Sotsial'no-psihologicheskie problemy i issledovanija detstva: rebenok v sem'e, institutah obrazovanija i gruppah sverstnikov // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf. Penza; Vitebsk; Moskva: Nauchno-izdatel'skij tsentr «Sotsiosfera», 2012. <http://vashpsixolog.ru>
3. Golovej L. A., Manukjan V. R. Psihobiograficheskoe izuchenie krizisov vzroslogo perioda razvitija // Vestnik SPbGU. SPb.: Izd-vo SPBGU, 2003. № 4. S. 100.

-
4. *Il'in E. P.* Motivatsija i motivy. SPb.: Piter, 2003.
  5. *Kulganov V. A., Kuz'micheva I. V.* Formy i prichiny deviantnogo povedenija // Psihologija obrazovanija v polikul'turnom prostranstve. 2009. T. 2. № 3–4. S. 45–53.
  6. *Lorenc K.* Agressija. SPb.: Amfora, 2001. S. 36.
  7. *Rean A. A.* Podrostok. SPb.: Piter, 2002. 432 s.
  8. *Jaccard James, Blanton Hartet all.* Influences on Risk Behavior: An Analysis of the Effect of a Close Friend // *Developmental Psychology*. Vol 41(1). Jan 2005. P. 135–147.
  9. *Kelly H. H., Berschied E. et all.* Close relationships. NY., 1983.
  10. *Olweus D.* Aggression in the Schools: Bullies and Whipping Boys. Washington, DC: Hemisphere Press? 1978.
  11. *Sally M.* Weinstein, Robin J. Mermelstein, Donald Hedeker, Benjamin L. Hankin, Brian R., Flay Mahwah. Moderators of Peer Contagion a Longitudinal Examination of Depression Socialization Between Adolescents and their Best Friends // *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2006. Vol. 35. Iss. 3. P. 420.
  12. *Stephenson P., Smith D.* Bullying in the junior school. Trentham Books, 1988.

Е. Ю. Коржова

НОРМА И ПАТОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Рассматривается проблема нормы и патологии личности Ф. М. Достоевского и его литературных персонажей в контексте духовно-нравственной сферы. Борьба добра и зла в личности рассматривается в качестве главной линии творчества Ф. М. Достоевского. Показано, что в произведениях Ф. М. Достоевского представлено широчайшее многообразие способов личностного бытия, демонстрирующих остроту внутренней жизни.

Ключевые слова: норма и патология личности, личностная зрелость, духовно-нравственная сфера, добро и зло, нравственный выбор.

Е. Korjova

THE NORM AND PATHOLOGY OF PERSONALITY IN THE LIFE AND WORKS OF F. M. DOSTOEVSKY

The article discusses the issue of the norm and pathology of the personality of F. M. Dostoevsky and his literary characters in the context of the spiritual and moral sphere. The struggle of the good and the evil in the person is considered as the main line of F. M. Dostoevsky creativity. It is shown that in the works of F. M. Dostoevsky there is a wide variety of the ways of personal being demonstrating the severity of inner life.

Keywords: norm and pathology of personality, personal maturity, spiritual and moral sphere, good and evil, moral choice.

Решение проблемы нормы и патологии личности зависит от существенно различающегося в разных подходах понимания сути личностной зрелости. При этом чем

сложнее и целостнее модель личности, лежащая в основании той или иной концепции, тем большее значение приобретает зрелость духовно-нравственная, когда ду-